

Вестник Томского государственного
архитектурно-строительного университета.
2024. Т. 26. № 6. С. 58–70.

ISSN 1607-1859 (для печатной версии)
ISSN 2310-0044 (для электронной версии)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo
arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta –
Journal of Construction and Architecture.
2024; 26 (6): 58–70.

Print ISSN 1607-1859
Online ISSN 2310-0044

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 72

DOI: 10.31675/1607-1859-2024-26-6-58-70

EDN: XLICOS

ПРЕДПОСЫЛКИ К ТЕОРЕТИЧЕСКИМ ОСНОВАМ АРХИТЕКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОТКРЫТЫХ ПРОСТРАНСТВ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕНОМЕНА «МЕСТА»

Константин Евгеньевич Вавулин

Государственный университет по землеустройству, г. Москва, Россия

Аннотация. *Актуальность.* Архитектурно-пространственные качества объектов образования и науки играют важную роль в процессе формирования интеллектуальной и социально целостной личности. Автор статьи рассматривает аспект открытого образовательного публичного пространства как среду, в которой происходит взаимодействие архитектуры и ее пользователей.

Цель. Проанализировать архитектурную среду (на примере научно-образовательных центров) как пространство взаимодействия пользователей и их физического окружения и сформировать научные предпосылки к теоретическим основам организации феномена «места».

Материалы и методы. Рассматривается анализ функционального зонирования и развития пространств, феноменологический анализ, географическая концептуализация пространств.

Результаты, выводы. В результате исследования выявлено, что физическая среда влияет на ощущение места, но также является результатом человеческого восприятия, чувств, эмоций и интерпретаций. Данное заключение предоставляет дальнейшее «поле» исследования для формирования научных основ к созданию феномена «места» посредством архитектуры.

Ключевые слова: архитектура открытых пространств, феноменология, феномен «места», географическая концептуализация пространств, «балет мест», образовательное пространство

Для цитирования: Вавулин К.Е. Предпосылки к теоретическим основам архитектурной организации открытых пространств в контексте формирования феномена «места» // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2024. Т. 26. № 6. С. 58–70. DOI: 10.31675/1607-1859-2024-26-6-58-70. EDN: XLICOS

ORIGINAL ARTICLE

**THEORETICAL FOUNDATIONS
OF OPEN AIR ARCHITECTURE
FOR THE PHENOMENON OF PLACE****Konstantin E. Vavulin***State University of Land Use Planning, Moscow, Russia*

Abstract. The architecture and spatial qualities of educational and scientific objects play an important role in the formation of an intellectual and socially integral personality. The paper considers the educational public space as a place of interaction between the people and environment.

Purpose: The analysis of the architectural environment of scientific and educational centers as a space of interaction between the people and environment and scientific prerequisites for theoretical foundations of phenomenon of place.

Methodology: The analysis of functional zoning and development of spaces, phenomenological analysis, geographical conceptualization of spaces.

Research findings: The physical environment not only affects the place but also the human perception, feelings, emotions and interpretations. This provides further research into the formation of scientific foundations for the creation of the phenomenon of place through architecture.

Keywords: open air architecture, phenomenology, phenomenon of place, geographical conceptualization, "ballet of places", educational space

For citation: Vavulin K.E. Theoretical Foundations of Open Air Architecture for the Phenomenon of Place. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 2024; 26 (6): 58–70. DOI: 10.31675/1607-1859-2024-26-6-58-70. EDN: XLICOS

Введение

Пространство является неотъемлемой частью интеллектуальной ниши географии человека. С философской точки зрения можно отметить два противоположных направления. Для Платона пространство было предпосылкой размещения, место находится в пространстве. Аристотель, напротив, утверждал, что «нахождение где-либо» является отправной точкой существования, место является предпосылкой пространства. Онтологически данные направления остаются подвержены сомнению как дескрипторы опыта бытия-в-мире, это концепции, которые ставят вопрос о понимании архитектуры пространства. Несмотря на то, что данные концепции различны, архитектурное пространство и локализация важны с эпистемологической точки зрения.

В течение последнего десятилетия архитекторы, географы, социологи и психологи указывали на необходимость повышения осведомленности о пространстве в высшем образовании. Демонстрируется тесная взаимосвязь между пространственной и социальной дифференциацией в сфере высшего образования, поскольку архитектура образовательной среды влияет на академические и научные результаты. Под образовательной средой в данной статье автор предлагает использовать определение А.М. Новикова – «некая интеграция микросред, комплекс, аккумулирующий в себе целенаправленно создаваемые условия взаимодействия субъективного мира развивающейся личности и объективного мира, оказывающих прямое или опосредованное влияние на формирование личности» [1, с. 137].

Таким образом, открытое архитектурное пространство важно рассматривать в двух направлениях: как искусственная образовательная среда и как среда взаимодействия между архитектурой и пользователями. Пользователи образовательного пространства – это студенты, энергичные, любопытные, совершающие открытия, узнающие новое и несущие свои открытия в будущее, а также преподаватели, энергичные и экспериментирующие новаторы. Данный вопрос рассматривается в статье М.А. Соколова, автор заключает, что архитектура является не только и не столько стенами, сколько таким же учителем жизни, мудрости, человеческих ценностей, как и учебная программа университета [2].

В докторской диссертации А.В. Попов рассматривает концепцию архитектурного формирования кампусов в России, в том числе историческую систематизацию формирования кампусов [3]. С начала формирования образовательной архитектурной среды кампус рассматривался как абсолютное пространство, где архитектурное пространство понималось как естественное, данное и существенное, не имеющее присущих ему свойств. Согласно учению И. Ньютона, абсолютное пространство, по своей природе лишённое соотношения с чем-либо вне его, всегда остаётся подобным себе самому и неподвижным [4]. Наряду с материальными сооружениями не менее важной была самобытная архитектура, которая отличает архитектуру кампусов от окружающих городов. Уникальная архитектура считалась важной для формирования уникального академического и образовательного «места». Согласно Оксфордскому словарю географии, место – это определённая точка на земле, идентифицируемая для места, в котором сформировались и выросли человеческие ценности [5].

Амос Рапопорт обращает внимание на то, что архитектура является ключевым инструментом формирования психологической и физической принадлежности среди студентов посредством символической передачи «невербальных сообщений» [6]. Д.В. Пивоваров определяет пространство как атрибут расстояния, проявляющийся в отношениях между материальными или духовными телами [4].

Daniel R. Kenney (Дэниел Кенни) и другие исследователи считали, что «архитектура создает впечатление о характере учреждения и отражает его ценности и миссию. Идентичность учреждения отражена в его зданиях» [7, с. 48]. Аналогичным образом Edwards Brian (Брайан Эдвардс) утверждал, что университетские здания – это «молчаливые учителя», феномен, который называют «построенной педагогикой» кампуса [8].

Г.В. Есаулов пишет, что сегодня основной подход к приданию «неповторимости» архитектурного пространства сводится к художественно-дизайнерским акциям, таким как благоустройство, установки малых архитектурных форм и др. [9].

Однако предположение о том, что застроенная и благоустроенная среда создает ощущение места, является неполным, поскольку не учитывается, что люди являются неотъемлемой частью создания места. Необходимо отметить, что в процессе формирования открытого пространства важно отношение человека (потребителя пространства) с архитектурной искусственной средой.

Научная актуальность вопроса

Открытые публичные пространства представляются значимым компонентом планировочной системы научно-образовательных центров (НОЦ) –

кампусов, т. к. они служат катализатором формирования академической среды, создают облик НОЦ, отражают уровень развития его академической эффективности. От качественной организации архитектуры и наполненности различными общественными практиками зависит образ НОЦ в целом. Несмотря на то, что открытые общественные пространства предусматриваются в структуре реализованных и проектируемых современных НОЦ [10], остро стоит научная проблема их безадресности, вследствие чего возможной невос требованности.

Проектные архитектурные методы, основанные на учете «человеческого фактора», являются необходимым условием эффективной организации предметно-пространственной среды НОЦ. Архитектура открытых публичных пространств в современных НОЦ должна соответствовать требованиям идентичности, эргономики, комфорта, технологичности и эстетики, а также учитывать их гуманистическую роль¹ и воздействие на человеческий фактор. В научной литературе эти аспекты часто остаются без должного внимания или рассматриваются поверхностно. Изучение, обобщение и систематизация имеющегося опыта, определение современных направлений, разработка научно обоснованных методик и принципов стилистического устройства открытых пространств НОЦ представляют собой актуальную научную задачу.

Методология исследования

При решении научных и проектных вопросов, связанных с формированием открытых пространств, независимо от того, призваны они отражать текущую ситуацию или являются частью процесса проектирования, особое внимание необходимо уделять методам исследования. В настоящей статье автор рассматривает анализ функционального зонирования и развития пространств, феноменологический анализ, географическую концептуализацию пространств. Данные методы позволяют сформулировать антропоцентрические, социофункциональные или системно опосредованные характеристики изучаемой среды НОЦ, но не дают возможности провести комплексную оценку качества пространства. В соответствии с задачами научного исследования создаются предпосылки для научного формирования комбинации существующих методов. Сочетание методов позволяет с максимальной достоверностью исследовать сложные, многофункциональные системы открытых пространств НОЦ. Применение совокупности методов обеспечивает комплексное изучение проблемы и позволяет исследовать социокультурные и архитектурные аспекты, а также качественные характеристики среды.

Гипотеза исследования

Пространство – в данном случае в рамках научно-образовательных центров – это место взаимодействия людей и их физического окружения, где

¹ Гуманизм – это философское направление, утверждающее ценность и важность человеческой личности в процессе формирования среды НОЦ. Гуманизм акцентирует внимание на благе человека. Важными аспектами гуманизации открытых пространств являются чувство принадлежности и связи пользователей с архитектурной пространством, формирование чувства «места» – ощущение комфорта и принадлежности к среде.

смыслы и ощущение места создаются с помощью социального физического и ментального общения с архитектурной средой (в предположении автора). В данной статье ставится под сомнение зависимость традиционных подходов к проектированию и планированию архитектурной среды от визуального воздействия застроенной среды для создания ощущения места (согласно Г.В. Есаулову [9]). Вместо этого, опираясь на работу датского архитектора и урбаниста Яна Гейла (Jan Gehl), следует подчеркнуть, как усилия по проектированию и планированию для формирования сообщества людей и повседневного использования пространства научно-образовательного центра могут способствовать созданию «балета мест»², делают места яркими и самобытными [11, 12, 13].

Постановка проблемы исследования

Комплексное архитектурное и междисциплинарное представление НОЦ как уникального, идентичного места академической среды предоставляет необходимую информацию для проектирования и планирования открытого пространства в структуре НОЦ. Учитывая ограниченное научное теоретизирование о НОЦ в целом, следует отметить серьезный недостаток научного положения, лежащего в основе планирования и проектирования архитектуры открытых пространств [3]. Кроме того, существует мало концептуальных научных основ для формирования научно-конструктивной связи между физической формой открытых пространств учебных заведений и их академической, социальной эффективностью.

Феномен места в архитектурной среде

С архитектурной точки зрения и в представлении широкой публики неперенным условием пребывания в открытом пространстве НОЦ является ощущение места – феномен, при котором построенная и благоустроенная среда воплощает идеализм высшего образования, отражающий особый характер высшей школы. Обычно считается, что результатом архитектурных и планировочных усилий являются красивые, благоустроенные экологические архитектурные пространства с зелеными лужайками и велосипедными и прогулочными дорожками, которые и придают признак ощущения места в НОЦ высших учебных заведений.

Феномен «места» – это часто используемая, но недостаточно изученная концепция в проектировании и планировании архитектуры открытых пространств НОЦ. Тенденция НОЦ учитывать только материальные аспекты места вызывает архитектурную неполноту в плане важности организации сообщества для обучения.

Автор подчеркивает, что человеческий опыт и архитектурный смысл пространства составляют такую же часть НОЦ, как и его физические характеристики.

² Термин place ballet (балет мест) – это феноменологическое понятие, представленное в научном труде David Seamon (Дэвида Саймона) «A Geography of the Lifeworld» («География жизненного мира»), используемое для описания регулярности места, основанной на привычках и благоприятном физическом окружении. Занимаясь своими повседневными делами, люди собираются вместе в пространстве, которое создает ощущение места. Отдельные участники, использующие одно и то же пространство, непреднамеренно создают более просторное пространство со своим собственным темпом активности и отдыха, личными характеристиками и спокойствием.

Географическая концептуализация пространств

В рамках географических наук рассмотрим теоретический подход к проектированию и планированию пространства – географическая концептуализация пространства. Согласно профессору В.Н. Калущкову, под концептуализацией географического пространства понимается системная культурная инновация, нацеленная на создание новой географической картины мира. Концептуализация пространства связана с осознанным стремлением к преобразованию пространства путем создания идеологически или статусно новых мест [14].

Важность географической концептуализации места для теории планирования НОЦ подчеркивал Шарман М. Перри (Перри Чепмен), утверждавший, что «место сочетает в себе характер обстановки, ее значение для тех, кто ее населяет, и взаимодействия, которые происходят между обстановкой и ее обитателями» [13, с. 119].

В отличие от архитектурных и планировочных подходов, географическая концептуализация пространства исходит из предпосылки, что именно люди придают пространству смысл. С феноменологической точки зрения David Seamon (Дэвид Саймон) рассматривает и описывает, как люди и материальная среда взаимодействуют друг с другом в непрерывных взаимных отношениях, создавая пространство [15]. Автор предполагает, что виды деятельности, традиции общества, социальные связи и время являются одними из атрибутов, которые определяют значимость пространства.

Феноменологический подход

Согласно М.В. Невлютову, феноменология как инструмент необходима архитектору для решения задач, которые не могут быть решены уже имеющимися инструментами. Он пишет, что обращение к феноменологии заключается в природе проблем, стоящих перед архитектурой [10].

Как считает Kathryn Moore (Кэтрин Мур), окружающее пространство является материальным и духовным и включает в себя материалы, традиции и институты, а также местное окружение, позиционируя пользователей не как наблюдателей «внешнего мира», а как неотъемлемую часть этого мира [16].

Отношения человека с материальным миром обретают смысл, превращая пространство в место. Место – это пространственное выражение жизненного опыта [17].

Идея о том, что все в мире существует во взаимосвязи и непрерывном взаимодействии, оказала сильное влияние на феноменологию архитектуры. Концепция, разработанная немецким философом Мартином Хайдеггером, рассматривает «жилище» как непрерывный, относительный характер бытия в мире, где вещи играют роль «соединителей и сборщиков» [18].

Однако можно предположить, что, вероятно, архитектурная феноменология использовала концепцию жилища, чтобы подчеркнуть необходимость создания органических отношений, основанных на местоположении между архитектурной средой и людьми. Они не статичны, а постоянно развиваются благодаря практике повседневной жизни. Концептуализация жилища, предложенная немецким философом Мартином Хайдеггером, дала возможность архитек-

торам и другим теоретикам рассмотреть роль местоположения и локализации (материальной обстановки) в том, как люди воспринимают это место. Для феноменологического теоретика архитектуры Кристиана-Норберга Шульца ощущение места – это смысл, который возникает из-за самого физического пространства, которое пользователь воспринимает определенным духовным образом. Это сумма физических и символических ценностей природы и окружения человека, объединяющая топографию, освещение, архитектурную среду, а также символический и экзистенциальный смысл [19]. По научным представлениям теоретика архитектуры А. Рапопорта, «феноменология архитектуры имеет дело не с фиксированным знаком, а с переживанием, неотделимым от живого контакта с сооружением» [6].

Взаимосвязанные роли, которые играют местоположение, ощущение места в создании значимого пространства, рассматривал David Seamon (Дэвид Саймон), который исследует концепцию места, воспринимаемого человеком или людьми, с учетом городского планирования и дизайна. В работе [13] рассматривается феноменологическая концепция места, которая определяется как любое место в окружающей среде, объединяющее человеческие действия, опыт и смыслы в пространстве.

Предпосылки к созданию архитектуры идентичных открытых пространств

Со стратегией, основанной на индивидуальном жизненном опыте в поисках обобщаемых паттернов смысла, феноменология, по-видимому, естественным образом должна стать частью планирования открытых пространств и дизайна с обязательством проведения консультаций с общественностью. Однако в настоящее время данное направление не изучено должным образом.

Одним из значимых исследований является анализ Абу-Газзе (Abu-Ghazze), посвященный восприятию пользователями открытого пространства кампуса Иорданского университета. Целью его исследования было изучение того, как люди воспринимают и используют открытые пространства кампуса. Абу-Газзе применял феноменологический подход для определения смысла и значительности открытых пространств и оценивал их с точки зрения предполагаемого дизайна или использования. Объясняя, как такая характеристика, как пол, влияет на восприятие структуры и особенности каждого пространства, он обнаружил значительные различия ощущений пространства среди пользователей [20]. Восприятие различными пользователями формирования архитектурного пространства для их конкретных нужд становится более качественным показателем того, как используется данное пространство (согласно его задуманной архитектурной среде и функциональному назначению или вопреки). Например, студенты Иорданского университета часто предпочитают учиться, а не общаться в местах, предназначенных для отдыха. Для Абу-Газзе эти результаты подчеркивают важность участия пользователей в процессе проектирования кампуса. Хотя он пришел к выводу о необходимости дополнительных исследований, его открытие различных значений пространств кампуса и их влияния на использование позволяет предположить, что феноменологические методы могут быть полезны для разработки, в том числе отечественной, методологии формирования или организации открытых пространств кампусов.

Также в данной тематике представляет научный интерес статья Alison Faith Kelly (Элисон Фейт Келли) и Hilda Mary Mulrooney (Хильда Мэри Малруни), где приведено исследование физических пространств кампусов Великобритании. Авторы заключают, что как пространство кампуса, так и принадлежность к нему признаются важными для большой и разнообразной выборки студентов.

Однако, признавая важность феноменологических методов, следует отметить, что нет конкретного научного подхода для определения значения места, а также теории интеграции их в практику создания мест.

Таким образом, автор статьи подчеркивает важность изучения архитектуры открытых пространств в контексте феномена «места», анализируя конкретное использование пространства различными пользователями и их чувственное восприятие данного архитектурного мира.

Предпосылки к формированию архитектуры открытых пространств НОЦ

В контексте формирования предпосылок рассмотрим научную работу Ричарда Добера (Richard P. Dober), где анализируется планирование кампуса, в том числе открытого пространства для создания образа, наполненного символизмом [21, 22]. В качестве методологической основы применяются два ключевых компонента – создание мест размещения и плейсмейкинг [23]. В ходе плейсмейкинга изучается, как люди используют конкретное место, и на основании этого выявляются их потребности и желания. Полученная информация применяется для разработки общей концепции или видения данного пространства [24]. Создание мест размещения вдохновляет людей коллективно переосмысливать общественные пространства как центр каждого сообщества. Укрепление связи между людьми и местами, которые они посещают, и формирование мест размещения относится к совместному процессу, с помощью которого мы можем организовывать общественное пространство. Создание пространства не только формирует архитектурный ландшафт, но и способствует определенному использованию пространства, уделяя внимание физической, культурной и социальной идентичности, которая определяет место и поддерживает его непрерывное развитие.

Автор предлагает к рассмотрению **Проект для общественных пространств (PPS)** – это организация, занимающаяся созданием и поддержанием общественных мест, которые формируют сообщества.

Проект общественных пространств школы Мидлсекса (Concord, Massachusetts, США) включал в себя реорганизацию открытых пространств (рис. 1 и 2). При проектировании были проведены интервью, выездные мероприятия и семинары, целью которых был сбор информации и идей от студентов, школьников, преподавателей и сотрудников кампуса. Были запроектированы функциональные группы открытых пространств («круг», «лужайка»), где проводились неформальные мероприятия. Архитекторы выделяют основные функциональные зоны «круг» и «лужайка» как центры общности и товарищества.

Создание пространства сочетается с функциональной разметкой места, «определением, концептуализацией и согласованием определенных физических атрибутов, которые придают кампусу визуальную уникальность, соответствующую его собственной» [25, с. 123]. Существует два четких предположения, опре-

деляющих дизайн и планирование кампусов: во-первых, кампусы – это преимущественно физические объекты, и, во-вторых, ощущение места в кампусе является результатом его материальной, в частности визуальной формы. Например, Daniel R. Kenney и другие авторы утверждали: «Ощущение места создается планом и зданиями, работающими вместе, чтобы определить пространство и установить индивидуальность» [26, с. 27]. Это предположение исходит из всеобъемлющей области городского планирования и дизайна, где ощущение места понимается как продукт специфического городского дизайна и представление времени в форме здания, которые вместе создают визуально узнаваемый характер.

Рис. 1. Визуализация открытых пространств школы Мидлсекса – «лужайка». Проект для общественных пространств (PPS)³

Fig. 1. The lawn in Middlesex School's open air. Project Public Space

Рис. 2. Визуализация открытых пространств школы Мидлсекса – «круг». Проект для общественных пространств (PPS)⁴

Fig. 2. The circle in Middlesex School's open air. Project Public Space

³ URL: <https://www.pps.org/> (дата обращения: 26.08.2024)

⁴ Там же.

В настоящее время растет интерес к архитектурной взаимосвязи между пространством и местностью в контексте высшего образования, однако этот вопрос остается недостаточно изученным. Научный интерес к этой области охватывает целый ряд дисциплин, включая теорию высшего образования, географию образования, психологию окружающей среды, а также архитектуру, дизайн архитектурной среды и планирование кампусов.

Заключение

Открытые пространства кампусов и их восприятие места являются результатом взаимодействия людей и физической среды, а не архитектурного детерминизма.

Физическая среда влияет на ощущение места, но она в большей степени является результатом человеческого восприятия, чувств, эмоций и интерпретаций. В соответствии с концепциями телесного субъекта, интенциональности и жизненного мира погружение участников в физическую среду создает смысл и обуславливает поведение.

Особое ощущение кампуса можно создать с помощью мероприятий по планированию и дизайну, которые поддерживают модели использования и последующие межличностные взаимодействия, возникающие из-за того, что разные люди регулярно находятся в одном и том же месте.

В статье акцентируется, что архитектура открытых пространств кампуса должна в первую очередь ориентироваться на сообщества людей. Автор отмечает, что студенты, преподаватели, сотрудники находятся в динамической взаимосвязи с архитектурой открытых пространств и одно никогда не может быть полностью отделено или изолировано от другого.

Данная статья направлена на признание «места» пользователем, что является важным шагом в формировании научного подхода к проектированию и практике создания кампуса, который способствует развитию сообщества. Такое взаимодействие людей и физической среды пересматривает привычное представление о кампусе как об абсолютном пространстве и позволяет фокусироваться на повседневных, рутинных способах, которыми люди используют кампус как часть своего жизненного мира, создавая при этом «балет мест».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Новиков А.М. Педагогика : словарь системы основных понятий. Москва : Изд-во ИЭТ, 2013. 268 с.
2. Соколова М.А. Формирование образовательных пространств при проектировании университетских кампусов // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2018. № 4 (45). С. 377–401. URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/27_sokolova/index.php
3. Попов А.В. Концепция архитектурного формирования кампусов вузов в России : специальность 2.1.12 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры / Попов Алексей Владимирович. Нижний Новгород : Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. 48 с.
4. Пивоваров Д.В. Пространство и граница // *Известия Уральского федерального университета*. Сер. 3. Общественные науки. 2016. № 1 (149). С. 152–164.
5. Затяева Е.К. Феномен места в архитектурной среде мобильного поселения // *Социально-гуманитарное обозрение*. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-mestav-arhitekturnoy-srede-mobilnogo-poseleniya> (дата обращения: 23.09.2024).

6. *Rapoport A.* The meaning of the built environment: a nonverbal communication approach. Beverly Hills : Sage Publications, 1982. 224 p.
7. *Kenney D.R., Dumont R., Kenney G.* Mission and Place: Strengthening Learning and Community through Campus Design. Westport, CT : American Council on Education and Praeger Publishers, 2005. 286 p.
8. *Edwards B.* University Architecture. New York, NY : Spon Press, 2000. 204 p.
9. *Есаулов Г.В.* Об идентичности в архитектуре и градостроительстве // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 4. С. 12–18. URL: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-4-12-18>
10. *Невлютов М.Р.* Феноменологические концепции современной теории архитектуры // AMIT. 2015. № 3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologicheskie-kontseptsii-sovremennoy-teorii-arhitektury> (дата обращения: 26.08.2024).
11. *Gehl J.* Life Between Buildings: Using Public Space. Washington D.C. : Island Press, 2006. 200 p.
12. *Seamon D.* A Geography of the Lifeworld: Movement, Rest, and Encounter. New York : St. Martin's Press, 1979. 227 p.
13. *Seamon D.* The Phenomenological Contribution to Environmental Psychology // Journal of Environmental Psychology. 1982. V. 2. № 2. P. 119–140.
14. *Калуцков В.Н.* Концептуализация географического пространства: ономастические аспекты // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-geograficheskogo-prostranstva-onomasticheskie-aspekty> (дата обращения: 26.08.2024).
15. *Kelly A., Mulrooney H.* Belonging, the physical space of the university campus and how it is perceived by students: a quantitative analysis among a diverse student group. 2021. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1298352.pdf> (дата обращения: 10.12.2024).
16. *Moore K.* Overlooking the Visual: Demystifying the Art of Design. New York : Routledge. 2010, 272 p.
17. *Seamon D.* Lived Bodies, Place and Phenomenology: Implications for Human Rights and Environmental Justice // Journal of Human Rights and the Environment. 2013. V. 4. № 2. 25 p.
18. *Jones O.* Dwelling // International Encyclopedia of Human Geography / ed. N. Thrift. Oxford : Elsevier, 2009. 8250 p.
19. *Norberg-Shulz Ch.* Genius Loci: Towards a Phenomenology of Architecture. New York : Rizzoli, 1980. 213 p.
20. *Abu-Ghazze T.M.* Communicating Behavioral Research to Campus Design: Factors Affecting the Perception and Use of Outdoor Spaces at the University of Jordan // Environment and Behavior. 1999. V. 31. № 6. P. 764–804.
21. *Dober R.P.* Campus Planning. New York : Reinhold, 1996. 314 p.
22. *Dober R.P.* Campus Design. Ann Arbor, Michigan : Society of College and University Planning, 2003. 304 p.
23. *Byles J.* Taking Back the Streets // The New York Times. 2008. April 6. Retrieved 2010. 3 April. URL: <https://www.nytimes.com/2008/04/06/nyregion/thecity/06stre.html> (дата обращения: 10.12.2024).
24. *A Guide to Neighborhood Placemaking in Chicago* // Metropolitan Planning Council, Project for Public Spaces, 2008. URL: www.placemakingchicago.com/cmsfiles/placemaking_guide.pdf (дата обращения: 01.12.2024).
25. *Seamon D.* Body-Subject, Time-Space Routines, and Place-Ballets // The Human Experience of Space and Place / ed. A. Buttner, D. Seamon. London : Croom Helm, 1980. 204 p.

REFERENCES

1. *Novikov A.M.* Pedagogy: A Dictionary of a System of Basic Concepts. Moscow: IET, 2013. Pp. 137. (In Russian)
2. *Sokolova M.A.* Formation of Educational Spaces in Design of University Campuses. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2018; 4 (45): 377–401 Available: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/27_sokolova/index.php (In Russian)

3. Popov A.V. Concept of Architectural Formation of University Campuses in Russia. DSc Abstract. Nizhniy Novgorod, 2022. 48 p. (In Russian)
4. Pivovarov D.V. Space and Boundary. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Ser. 3, Obshchestvennyye nauki*. 2016; 1 (149): 152–164. (In Russian)
5. Zatyayeva Ye.K. The Phenomenon of Place in the Architectural Environment of Mobile Settlement. *Sotsialno-gumanitarnoye obozreniye*. 2018; (3). Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-mesta-v-arhitekturnoy-srede-mobilnogo-poseleniya> (accessed September 23, 2024). (In Russian)
6. Rapoport A. The Meaning of the Built Environment: A Nonverbal Communication Approach. Beverly Hills: Sage Publications, 1982. 224 p.
7. Kenney D.R., Dumont R., Kenney G. Mission and Place: Strengthening Learning and Community through Campus Design. Westport, CT: American Council on Education and Praeger Publishers, 2005. 286 p.
8. Edwards B. University Architecture. New York: Spon Press, 2000. 204 p.
9. Esaulov G.V. On Identity in Architecture and Urban Planning. *Academia. arkhitektura i stroitel'stvo*. 2018; (4), 12–18. Available: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-4-12-18> (In Russian)
10. Nevlyutov M.R. Phenomenological Concepts of Modern Architectural Theory. *AMIT*. 2015; 3 (32). Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologicheskie-kontseptsii-sovremennoy-teorii-arhitektury> (accessed August 26, 2024). (In Russian)
11. Gehl J. Life Between Buildings: Using Public Space. Washington D.C.: Island Press, 2006. 200 p.
12. Seamon D. A Geography of the Lifeworld: Movement, Rest, and Encounter. New York: St. Martin's Press, 1979. 227 p.
13. Seamon D. The Phenomenological Contribution to Environmental Psychology. *Journal of Environmental Psychology*. 1982; 2 (2): 119–140.
14. Kalutskov V.N. Conceptualisation of Geographical Space: Onomastic Aspects. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. 2020; (1). Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-geograficheskogo-prostranstva-onomasticheskie-aspekty> (accessed August 26, 2024). (In Russian)
15. Kelly A., Mulrooney H. Belonging, the Physical Space of the University Campus and How it is Perceived by Students: A Quantitative Analysis Among a Diverse Student Group. 2021. Available: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1298352.pdf> (accessed December 10, 2024).
16. Moore K. Overlooking the Visual: Demystifying the Art of Design. New York: Routledge, 2010. 272 p.
17. Seamon D. Lived Bodies, Place and Phenomenology: Implications for Human Rights and Environmental Justice. *Journal of Human Rights and the Environment*. 2013; 4 (2): 25.
18. Jones O. Dwelling. In *International Encyclopedia of Human Geography*, N. Thrift, Ed. 2009. 8250 p. Oxford: Elsevier.
19. Norberg-Shulz Ch. Genius Loci: Towards a Phenomenology of Architecture. New York: Rizzoli, 1980. 213 p.
20. Abu-Ghazze T.M. Communicating Behavioral Research to Campus Design: Factors Affecting the Perception and Use of Outdoor Spaces at the University of Jordan. *Environment and Behavior*. 1999; 31 (6): 764–804.
21. Dober R.P. Campus Planning. New York: Reinhold, 1996. 314 p.
22. Dober R.P. Campus Design. Ann Arbor, Michigan: Society of College and University Planning, 2003. 304 p.
23. Byles J. Taking Back the Streets, in *The New York Times*, April 6, 2008, retrieved 3 April 2010. Available: www.nytimes.com/2008/04/06/nyregion/thecity/06stre.html (accessed December 10, 2024).
24. A Guide to Neighborhood Placemaking in Chicago. Metropolitan Planning Council, Project for Public Spaces, 2008. Available: www.placemakingchicago.com/cmsfiles/placemaking_guide.pdf (accessed December 1, 2024).
25. Buttner A., Seamon D. (Eds.) Body-Subject, Time-Space Routines, and Place-Ballets. In *The Human Experience of Space and Place*. London: Croom Helm, 1980. 204 p.

Сведения об авторе

Вавулин Константин Евгеньевич, научный сотрудник, Государственный университет по землеустройству, 105064, г. Москва, ул. Казакова, 15, konstantin.vavulin@mail.ru

Author Details

Konstantin E. Vavulin, Research Scientist, State University of Land Use Planning, 15, Kazakov Str., 105064, Moscow, Russia, konstantin.vavulin@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Одобрена после рецензирования 01.11.2024
Принята к публикации 14.11.2024

Submitted for publication 09.10.2024
Approved after review 01.11.2024
Accepted for publication 14.11.2024